

УДК 81'27

DOI: 10.15593/2224-9389/2023.2.8

Научная статья

С.Ю. Дмитриева,
М.А. Придчина-Гершкович,
Г.П. Рупчева

Поступила: 11.05.2023
Одобрена: 14.06.2023
Принята к печати: 26.06.2023

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь,
Российская Федерация

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ НАВЫКОВ ВОСПРИЯТИЯ ОДНОСЛОЖНЫХ АМЕРИКАНСКИХ СЛОВ

Изучение восприятия речи при обучении иностранному языку всегда было в центре внимания лингвистов. Одним из подходов к исследованию восприятия является обращение к перцептивному словарю или перцептивной базе языка. В качестве основной единицы восприятия в данной работе рассматривается слово. Было ранее доказано, что механизмы восприятия «короткого» слова являются базовыми. Существует ряд факторов, которые влияют на выбор аудиторами опоры на разные лингвистические признаки при восприятии речи. Среди лингвистических признаков называют: ударную гласную, длину в слогах, ритмическую структуру, длину в морфемах, начальный звук, часть речи и консонантный коэффициент. Статья анализирует результаты эксперимента по восприятию односложного американского слова группой русских аудиторов. В качестве аудиторов выступают 2 группы студентов неязыковой специальности: студенты первого и третьего года обучения. Экспериментальным материалом служат таблицы слов, отобранных из разных частотных страт Американского национального корпуса и сбалансированных по лингвистическим признакам. Исследование продолжает серию экспериментов по восприятию английского слова в его британском и американском вариантах. Авторы анализируют факторы, влияющие на успешность/неуспешность восприятия односложного американского слова на слух. Одним из таких факторов является межъязыковая интерференция. Количественным показателем интерференции является $p, \%$ – процент правильного опознания слов при аудировании. Качественным показателем служат ранги и веса лингвистических признаков. Высокий $p, \%$ является подтверждением успешного преодоления интерференции родного языка и сформированности перцептивной базы английского языка у русскоязычных аудиторов.

Ключевые слова: восприятие речи, аудирование, межъязыковая интерференция, обучение иностранному языку.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

**S.Yu. Dmitrieva, M.A. Pridchina-Gershkovich,
G.P. Rupcheva**

Received: 11.05.2023
Accepted: 14.06.2023
Published: 26.06.2023

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

OVERCOMING PHONETIC INTERFERENCE IN THE PERCEPTION OF ONE-SYLLABLE AMERICAN WORD: DEVELOPMENT OF PERCEPTUAL SKILLS

Speech perception in teaching a foreign language has always been in the focus of researchers' interest. One of the approaches to study perception addresses the perceptual vocabulary or perceptual base of a language. The paper considers a word as the main unit of perception. Perception mechanisms of a "short" word are considered basic. In speech perception, listeners rely on different linguistic features. Among them one can name a stressed vowel, a length in syllables or morphemes, a rhythmic structure, an initial sound, a part of speech and a consonant coefficient. The choice of linguistic features depends on the number of factors. The article discusses the results of the experiment of the perception of a monosyllabic American word by a group of Russian auditors. The auditors are made up of two groups of students: 1st and 3rd year students of non-linguistic major. The words have been selected from different frequency strata of the American National Corpus and balanced based on linguistic features. The study continues the series of experiments of the perception of an English word in its British and American variants. The authors analyze the factors that influence the success or failure of perception. One of these factors is language interference. A quantitative indicator of language interference is p.% - the percentage of correctly heard words, while a qualitative indicator is the ranks and weights of linguistic features. The higher p.% indicates the higher level of the auditors' perceptual base of the English language.

Keywords: *speech perception, listening, language interference, teaching a foreign language.*

Введение

Научный интерес к проблеме восприятия речи возник еще в XIX веке. Л.В. Щерба писал: «... даже изошренное ухо слышит не то, что есть, а то, что оно привыкло слышать применительно к ассоциациям собственного мышления» [1, с. 138].

С середины 20-го столетия восприятие речи становится объектом пристального внимания многих исследователей. Считается, что существует более 20 различных теорий восприятия речи, которые различаются между собой теоретическими положениями и экспериментальным материалом.

Однако, несмотря на это, ни одна из них до сих пор не смогла наиболее полно воспроизвести процесс речевосприятия [2, с. 45]. При этом ставится под сомнение, что должна быть построена «глобальная» модель восприятия речи, пригодная для любого языка, «ибо ни одна из них не дает системы формализованных правил преобразования речевого сигнала на всех этапах его обработки в слуховой системе – от исходных акустических параметров до символического представления» [2, с. 45].

А.В. Венцов и В.Б. Касевич признают, что обращение к перцептивному словарю, где происходит отождествление входного сигнала с той или иной

единицей словаря, является наиболее перспективным подходом к изучению восприятия речи [2].

В процессах восприятия речи различаются два вида идентификации слова: фонологическая идентификация – установление звуковой последовательности, соответствующей правилам данного языка, и полная идентификация – отождествление слова с некоторой словарной единицей [2, с. 44]. В.Б. Касевич называет их аспектами, относящимися к психоакустическим механизмам человека, и аспектами, связанными с языковыми правилами и собственно когнитивными аспектами. [3].

Исследователи, занимающиеся проблемами восприятия речи, считают, что восприятие – это процесс, который включает три уровня: сенсорный, перцептивный и смысловой [4, с. 55]. И.А. Зимняя называет их уровнями распознавания (для звуков), разборчивости (для слогов) и смыслового восприятия (для слов) [5, с. 12].

А.С. Штерн полагает, что в трехуровневой системе имеются промежуточные области, которые относятся к перцепции и одновременно к смысловому уровню [6, с. 201]. Доказательством этому является то, что при опознании слова так или иначе происходит его осмысление, а при восприятии незнакомых или очень редких слов возникают трудности.

А.С. Штерн называет это восприятием на «перцептивно-смысловом уровне» [6, с. 201], а В.Б. Касевич описывает его как «поверхностное», когда участие когнитивных аспектов сведено к минимуму: восприятие осуществляется более или менее механически, слушающий может повторить полученное сообщение, но не может пересказать его «своими словами» [3, с. 29].

Большинство лингвистов признают слово в качестве основной единицы восприятия речи, рассматривая его как «целостный образ», которым оперирует человек в процессе речевой деятельности [7; 2, с. 50]. Л.Р. Зиндер писал, что «восприятие начинается не с фоном, а с общего облика слова» [8, с. 105]. Л.Р. Зиндер и В.Б. Касевич объясняют обращение к слову как оперативной единице восприятия речи невозможностью перекодировать слишком большое количество информации в единицу времени при фонемном восприятии и тенденцией к укрупнению единиц восприятия, так как это повышает быстроту действия соответствующих механизмов [9, с. 35]

Л.Р. Зиндер и А.С. Штерн детально исследуют факторы, влияющие на опознание слова. Это соотношение уровня сигнала–шума, типологическое своеобразие языка, привычности–непривычности ситуации, скорости и сложности сигнала, собеседника [10, с. 1972]. В зависимости от присутствия/отсутствия определенных факторов аудиторы опираются на разные лингвистические признаки при восприятии изолированного слова. Гиперпризнаками считаются частотность и длина слова [2]; перцептивно значимыми признаками являются консонантный «скелет», акцентно-ритмический контур, начальный

звук, ударная гласная. Эти выводы подтверждаются результатами исследований по восприятию русского [6, 11] английского [12–15] и американского слова [16].

Процесс восприятия невозможен без обращения к перцептивной базе языка. Понятие «перцептивная база», как система средств восприятия звучащей речи, предложил З.Н. Джапаридзе. Он определяет ее как «единство эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними» [17, с. 13]. Под термином «эталон» понимается «удобное обозначение тех единиц, которые хранятся в памяти человека и в результате сличения с которыми происходит восприятие сегментных и надсегментных единиц речевого потока – восприятие фонем и их сочетаний, ударения, интонации и т.д.» [17, с. 14]. А под правилами сравнения понимаются порядок, очередность операций сравнения, программа, по которой происходит сравнение с эталонами. Для изучения и понимания иностранной речи понятие перцептивной базы языка имеет практическое значение.

Восприятие звучащей иноязычной речи – сложный когнитивный процесс, протекающий в условиях реальной коммуникации. Сличение эталонных и воспринимаемых речевых единиц может быть затруднено ограниченной перцептивной базой аудитора. В этом случае возможно включение автоматического механизма распознавания слов с опорой на родной язык, появление интерферентов.

Явление языковой интерференции широко изучается многими зарубежными и отечественными лингвистами с получением разных трактовок и определений: «результат процесса взаимодействия языков, то есть как факт языка и речи, оцениваемые с точки зрения нормы (ссылка); «наложение двух языковых систем» [18]; «взаимное искажение обоих языков на практике; при изучении иностранного языка искажение именно этого иностранного под влиянием родного» – Л.В. Щерба [1, с. 313]; «речевая мутация» и «языковая диффузия» – А.Е. Карлинский [18, с. 128]; « взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [19, с. 197].

Как следует из многообразия определений, интерференция трактуется и как нейтральный контакт двух и более языков, и как сила, оказывающая трансформационное воздействие (положительное и отрицательное, конструктивное и деструктивное) на продуктивные и перцептивные языковые и речевые навыки говорящего [20].

В современной контактной лингвистике принято различать межъязыковую и внутриязыковую интерференцию. Под межъязыковой интерференцией понимается перенос алгоритмов речевого поведения на родном языке на когнитивно-речевые механизмы иностранного языка.

Интерференция проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом (фонологическом), морфологическом, лексическом, семантическом, син-

таксическом, стилистическом. Данное исследование фокусируется на фонетической (фонологической) интерференции, ее влиянии на формирование слухо-произносительных навыков, так называемом «фонетическом автоматизме» [21]. Вслед за В.В. Алимовым авторы отличают фонетическую интерференцию от фонологической. "Фонология (от греч. *phone* звук и *logos* – слово, учение) – раздел языкознания, изучающий структурные и функциональные закономерности звукового строя языка. Этим фонология как семиотическая дисциплина отличается от собственно фонетики, изучающей речь в ее физическом, акустико-артикуляционном аспекте» [22].

Исследователи приходят к выводу, что интерференция по своей сути – «явление психолингвистическое, и следует констатировать, что непосредственному наблюдению и исследованию поддаются лишь результаты этого процесса, представленные набором ошибок против языковой нормы, то есть явлением лингвистического характера» [23, с.20].

У. Вайнрайх выделил следующие категории фонетической интерференции: недодифференциация, сверхдифференциация, субституция, реинтерпретация [24].

1) Недодифференциация предполагает трудности при различении обучающимся звуков [e] и [æ]. Например, в словах «splash» [splæʃ] или «catch» [kætʃ], где широкий задний гласный подлечит замене более узким и близким по произношению.

Напротив, при произношении таких слов, как «rent» [rent] или «test» [test], вполне вероятно стремление к замене переднего полузакрытого [e] более открытым гласным звуком.

Звуки, аналогов которым нет в родном языке, также будут вызывать трудности при их произношении. Например, звуки [ð], [ŋ] или [w]. Чаще всего в словах, которые содержат фонему [w], обучающиеся используют русский звук [в]. Например, «widow» [widəʊ], «awkward» [ɔ:kwəd].

2) Сверхдифференциация встречается при оглушении обучающимся конечной согласной [d] под влиянием русского языка, что приводит к перемене смысла слова. Например, вместо слова «bad» [bæd] при таком оглушении будет слышаться «bat» [bæt], вместо «and» [ænd] – «ant» [ænt], вместо «hard» [hɑ:d] – «heart» [hɑ:t].

3) Субституция может проявляться в реализации в речи звуков, присутствующих на письме, но не произносимых в устной речи. Например, произношение буквы h в таких словах, как «heir» [eə], «hour» [aʊə]; буквы s в словах «island» ['lɑ:lənd], «isle» [aɪl].

4) Ресементация выявляется на синтагматическом уровне. Для нее свойственно увеличение или уменьшение количества фонетических элементов сегмента (плюс- или минус-сегментация соответственно).

Таким образом, под восприятием звучащей иноязычной речи понимаются психоактивные механизмы, способствующие перцептивно-смысловой обработке речевых единиц. Активным агентом в этом процессе в условиях предполагаемой скудности перцептивной базы выступает межъязыковая фонетическая интерференция, подключающая перенос алгоритмов речевого поведения на родном языке на аналогичные механизмы при распознавании фонетико-фонологического образа слова.

Методика исследования

Данное исследование продолжает эксперименты по восприятию изолированного американского слова [15], которые, в свою очередь, продолжили эксперименты по восприятию изолированного британского слова [12–14].

Обращение к изучению восприятия отдельного односложного американского слова продиктовано результатами предыдущих исследований, которые доказали, что механизмы восприятия этого типа слова являются базовыми [15].

Экспериментальным материалом послужили программы слов, взятых из Американского национального корпуса (АНК) и сбалансированных по лингвистическим признакам так, чтобы каждая таблица включала приблизительно равное количество слов, обладающих определенными признаками.

Слова выбирались из разных частотных страт АНК: «очень частые», «частые», «средние», «редкие», «очень редкие» слова. Выбранные лингвистические признаки показали свою значимость в проведенных ранее экспериментах по восприятию британского слова [14, 17]. Ими оказались: ударная гласная фонема, длина в слогах, ритмическая структура, длина в морфемах, начальный звук, часть речи и консонантный коэффициент. Было составлено 7 программ односложных слов по 30–31 слову в каждой программе, всего 208 слов. Слова в таблицах были перемешаны в случайном порядке.

Таблицы слов были начитаны в нормальном темпе (примерно 160–170 слов в минуту) носителем американского варианта английского языка, владеющим языковой нормой *General American*. Затем на словесные таблицы был наложен белый шум при заданном соотношении сигнал/шум, равном приблизительно 0 дБ, и добавлены паузы по 5 секунд между словами.

Аудиторам материал предъявлялся на фоне белого шума. Белый шум представляет собой общий вид внешней помехи. Он используется в экспериментах по восприятию речи на слух, так как позволяет вскрыть механизмы, которые в нормальных условиях недоступны исследованию [6].

В экспериментах по восприятию американского слова русскими аудиторами в качестве аудиторов приняли участие студенты 1-го и 3-го курсов (18–20 лет), обучающиеся на специальности «Реклама и связи с общественностью» в Пермском национальном исследовательском политехническом

университете. Группа насчитывала 42 человека, из них 22 студента 1-го курса и 20 студентов 3-го курса. Аудиторы должны были прослушать слова и в паузу записать то, что они услышали на бланке. Общее количество реакций составило 8 736. При анализе ответов правильным опознанием являлась только точная идентификация. Это сокращало количество правильных ответов, однако позволило избежать субъективизма в оценке неточных ответов аудиторов.

Основными методами исследования являлись слуховой анализ при подготовке материалов, аудиторский анализ, сравнительный анализ и статистический анализ. Последний включал статистическое моделирование и простой количественный подсчет.

Результаты восприятия оценивались на основании процента правильного опознания речевых отрезков (р, %) [6, 14, 13, 17]. Чем больше слов аудитор опознавал правильно, тем выше р, %. Показатель р, % определялся сначала для каждого аудитора индивидуально, а потом выводился средний по группе.

Ожидалось, что показатель р, % будет выше у студентов 3-го курса.

Результаты и обсуждение

Как видно из таблицы, студенты 1-го курса правильно опознали 48,6 % слов, в то время как студенты 3-го курса – 57 %. Напомним, что для чистоты эксперимента правильно опознанным считалось полное совпадение стимула и реакции. Данные эксперименты подтверждают гипотезу о том, что перцептивные навыки лучше сформированы у студентов 3-го курса.

Средний р, % односложного американского слова (русская группа)

Аудиторы	Количество аудиторов	Средний р, %
1-й курс	22	48,6 %
3-й курс	20	57 %

Если рассматривать факторы, которые мешают правильному опознанию слов у аудиторов обеих групп, то к ним можно отнести, во-первых, ограниченность словарного запаса. Как правило, лексические единицы высокой частотности не вызывали затруднений. Так, слова-стимулы *learn, late, little, look, out, small* были правильно восприняты всеми слушателями. Однако если встречалось слово из «редкой» частотной группы, как, например, слово *baffled*, то слушатели либо давали замену на более частотные слова, например, *bottom, bottle, battle, bathroom, happened*, либо отказывались отвечать. Слово *baffled* правильно опознали только 2 % реципиентов – студенты 3-го курса.

К другим факторам можно отнести условия предъявления языкового материала. Под условиями понимается количество прослушиваний и наличие помех. Согласно правилам эксперимента, языковой материал предъявлялся

только один раз на фоне белого шума, что, несомненно, снижает р% правильного опознания слов.

Еще одним важным фактором, влияющим на успешность восприятия и понимания речи на слух, является наличие у реципиентов развитого фонематического и речевого слуха. Фонематический слух понимается как способность расчленять речевой поток на звуки и отождествлять их с фонемами языка. При восприятии иностранной речи система фонематического слуха родного языка должна мгновенно перестроиться на систему другого языка. Логично, что процесс перестройки происходит успешнее у тех слушателей, которые дольше изучают иностранный язык, у которых перцептивные механизмы сформированы лучше. Поэтому студенты 3-го курса, которые изучают английский язык в рамках учебной программы на 2 года дольше, показали более высокие результаты.

Рассуждая о причинах затруднений при восприятии и понимании иностранной речи на слух, нельзя обойти вниманием вопрос языковой интерференции. Логично предположить, что русские аудиторы должны испытывать затруднения при восприятии специфических для английского языка звуков [θ, ð, w, r, ŋ, ə:, æ].

На практике оказалось, что аудиторы правильно опознавали звук [æ] в 90 % случаев, было только несколько случаев замены [æ] на [e], например, *add* на *ded*. В других случаях неправильного опознания слова-стимула аудиторы предлагали слово-замену с сохранением гласной, например, *catch* на *cat*.

Звук [θ] лучше воспринимался в начале слова, хотя были и неправильные замены, например, *thought* на *hot* и даже *fat*. Хуже он воспринимался в конце слова: *strength* на *straight*, *strait* и даже *hard*.

Трудно найти какие-либо закономерности в замене дифтонгов на монофтонги и монофтонгов на дифтонги. Можно только с уверенностью сказать, что в случаях замен аудиторы сохраняли гласную или дифтонг в 25 и 20 % для студентов 1-го курса и 3-го курса соответственно.

Сверхдифференциация проявилась в том, что аудиторы не слышали конечный звук в словах *charged*, *spared*, *ground*, заменяя их на *charge*, *spare*, *brown* соответственно.

Еще одно интересное наблюдение, которое было сделано при анализе замен, – это тенденция «закрывать» слог при восприятии слов со структурой CV. Аудиторы либо не могли опознать слово, либо закрывали слог. Например, они меняли *too* на *tooth*, *era* на *error*, *aura* на *horror*, *key* на *kin*, *in*. В качестве гипотезы это можно объяснить тем, что студентам было проще воспринимать закрытый слог CVC. Доказано, что он является самым распространенным типом слога в английском языке. Например, слова со структурой CVC встречаются в 42 % в высокочастотной страте и 47 % в частотной страте Американского национального корпуса [15]. Следовательно, слог CVC должен восприниматься лучше.

Выводы

Исследование по восприятию изолированного односложного американского слова русскими аудиторами показало, студенты 3-го курса имеют более развитые перцептивные навыки, и их восприятие менее подвержено интерференции родного языка.

Количественным показателем интерференции является процент правильного опознания слова $p, \%$. Чем выше $p, \%$, тем лучше аудиторы распознают слово. Студенты 3-го курса показали лучшие результаты в сравнении со студентами 1-го курса, 57 и 48,6 % соответственно. Качественными показателями интерференции являются веса и ранги в иерархии перцептивно значимых признаков [13]. Их сравнение станет задачей будущего исследования.

По мере снижения $p, \%$ возрастает количество замен и отказов от ответа. Студенты 1-го курса отказывались давать ответ на 10 % чаще по сравнению со студентами 3-го курса, которые предлагали слово-замену.

Обе группы студентов в подавляющем большинстве случаев правильно распознавали ударную гласную в слове – 73 % студентов 1-го курса и 77 % 3-го курса. Это подтверждает ранее полученные данные о том, что «гласные распознаются лучше согласных в силу их акустической природы» [6, с. 203].

Обе группы довольно успешно слышали все специфические английские звуки, что демонстрирует развитость перцептивных механизмов их восприятия.

Полученные данные свидетельствуют о том, что по мере повышения уровня владения иностранным языком происходит становление и развитие перцептивных навыков русскоязычных аудиторов.

Список литературы

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л.Р. Зиндера. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.
2. Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1994. – 230 с.
3. Касевич В.Б. Восприятие речи: тезисы // Философия языка. Лингвистика. Лингводидактика. – Пермь: Изд-во УрО РАН, 2010. – С. 28–33.
4. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогич. психологии Акад. пед. наук СССР. – М., 1983. – 448 с.
5. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976. – С. 5–33.
6. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности: экспериментальное исследование. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1992. – 236 с.
7. Бондарко Л.В. Исследование восприятия звуковых единиц // Актуальные вопросы фонетики в СССР: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1987. – С. 40–70.
8. Зиндер Л.Р. Реальный поток речи и «реконструкция» фонемного состава слов // Теория языка. Методы его исследования и преподавания: сб. ст. к 100-лет. со дня рожд. Л.В. Щербы / отв. ред. Р.И. Аванесов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – С. 102–106.

9. Зиндер Л.Р., Касевич В.Б. Фонема и ее место в системе языка и речевой деятельности // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6. – С. 29–38.
10. Зиндер Л.Р., Штерн А.С. Факторы, влияющие на опознание слова // Материалы IV Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации; 30 мая–2 июня. 1972 г. / АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1972. – С. 100–108.
11. Вахотин А.А. Разносложные типы русского слова: система и функционирование в перцептивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2019. – 217 с.
12. Чугаева Т.Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка: монография. – Екатеринбург; Пермь: Изд-во УроРАН, 2007. – 246 с.
13. Чугаева Т.Н. Звуковой строй языка в перцептивном аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2009. – 346 с.
14. Байбурова О.В. Механизмы восприятия разносложных типов английского слова: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2008. – 223 с.
15. Чугаева Т.Н. Механизмы аудирования родной и иноязычной речи: дис. ... канд. филол. наук – Ленинград, 1989. – 257 с.
16. Мякотникова С.Ю. Перцептивные особенности звукового строя американского варианта английского языка (экспериментально-фонетическое исследование): дис. ... канд. филол. наук – Пермь, 2016. – 216 с.
17. Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика: основные вопросы. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 118 с.
18. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972.
19. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 181 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998.
21. Самуйлова Н.И. Фонетическая интерференция и обучение произношению // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. – М., 1972.
22. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере професс: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 260 с.
23. Игнатьева Н.Д. Русско-чешская интерференция на начальном и продвинутом этапах обучения [Электронный ресурс] // МИПС. – 2015. – Т. 21, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-cheshskaya-interferentsiya-na-nachalnom-i-prodvinutom-etapah-obucheniya> (дата обращения: 23.04.2023).
24. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.

References

1. Shcherba L.V. Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost' [Language system and linguistic activity]. Ed. L.R. Zindera. Leningrad, Nauka, 1974, 427 p.
2. Ventsov A.V., Kasevich V.B. Problemy vospriiatiia rechi [Problems of speech perception]. St. Petersburg, St. Petersburg University, 1994, 230 p.
3. Kasevich V.B. Vospriatie rechi: tezisy [Speech perception: Theses]. *Filosofia iazyka. Lingvistika. Lingvodidaktika*, Perm, Ural Branch of RAS, 2010, pp. 28–33.

4. Psikhologicheskii slovar' [Psychological dictionary]. Ed. V.V. Davydov. Moscow, USSR Research Institute for General and Pedagogical Psychology, Academy of Pedagogical Sciences, 1983, 448 p.

5. Zimniaia I.A. Smyslovoe vospriatie rechevogo soobshcheniia (v usloviakh massovoi kommunikatsii) [Semantic perception of a speech message (in conditions of mass communication)]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 5–33.

6. Shtern A.S. Pertseptivnyi aspekt rechevoi deiatel'nosti: eksperimental'noe issledovanie [Perceptual aspect of speech activity: An experimental study]. St. Petersburg, St. Petersburg University, 1992, 236 p.

7. Bondarko L.B. Issledovanie vospriatiia zvukovykh edinits [Study of sound units perception]. *Aktual'nye voprosy fonetiki v SSSR*. Moscow, Nauka, 1987, pp. 40–70.

8. Zinder L.R. Real'nyi potok rechi i "rekonstruktsiia" fonemnogo sostava slov [The real flow of speech and the "reconstruction" of words phonemic composition]. *Teoriia iazyka. Metody ego issledovaniia i prepodavaniia*. Ed. R.I. Avanesov. Leningrad, Nauka, Leningrad department, 1981, pp. 102–106.

9. Zinder L.R., Kasevich V.B. Fonema i ee mesto v sisteme iazyka i rechevoi deiatel'nosti [Phoneme and its place in the system of language and linguistic activity]. *Voprosy iazykoznanii*, 1989, no. 6, pp. 29–38.

10. Zinder L.R., Shtern L.R. Faktory, vliiaushchie na opoznanie slova [Factors affecting word recognition]. Proc. 4th All-Union Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory (May 30th–June 2nd, 1972). Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union, Linguistic University, 1972, pp. 100–108.

11. Vakhotin A.A. Raznoslozhnye tipy russkogo slova: sistema i funktsionirovanie v pertseptivnom aspekte [Polysyllabic types of the Russian word: System and functioning in the perceptual aspect]. Ph.D. thesis. Perm, 2019, 217 p.

12. Chugaeva T.N. Pertseptivnyi aspekt zvukovogo stroia angliiskogo iazyka [Perceptual aspect of the sound structure of the English language]. Yekaterinburg, Perm, Ural Branch of RAS, 2007, 246 p.

13. Chugaeva T.N. The sound structure of the language in the perceptual aspect [Language sound structure in the perceptual aspect]. Doctor's degree dissertation. St. Petersburg, 2009, 346 p.

14. Baiburova O.V. Mekhanizmy vospriatiia raznoslozhnykh tipov angliiskogo slova [Perception mechanisms of English polysyllabic types of words]. Doctor's degree dissertation. Perm, 2008, 223 p.

15. Chugaeva T.N. Mekhanizmy audirovaniia rodnoi i inoiazychnoi rechi [Listening mechanisms of native and foreign speech]. Ph.D. thesis. Leningrad, 1989, 257 p.

16. Miakotnikova S.Iu. Pertseptivnye osobennosti zvukovogo stroia amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [Perceptual features of American English sound structure (experimental phonetic research)]. Ph.D. thesis. Perm, 2016, 216 p.

17. Dzhaparidze Z.N. Pertseptivnaia fonetika: osnovnye voprosy [Perceptual phonetics: Basic questions]. Tbilisi, Metsniereba, 1985, 118 p.

18. Haugen E. Languages in contact (Russ. ed.: Khaugen E. Iazykovo kontakt. *Novoe v lingvistike. Vypusk VI. Iazykovye kontakty*. Moscow, Progress, 1972).

19. Karlinskii A.E. Osnovy teorii vzaimodeistviia iazykov [Fundamentals of languages' interaction]. Alma-Ata, Gylym, 1990, 181 p.

20. Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Big encyclopedic dictionary]. Ed. V.N. Iartseva. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 2nd. ed., 1998.

21. Samuilova N.I. Foneticheskaia interferentsiia i obuchenie proiznosheniiu [Phonetic interference and pronunciation learning]. *Psikholingvistika i obuchenie inostrantsev russkomu iazyku*, Moscow, 1972.

22. Alimov V.V. Interferentsiia v perevode (Na materiale professional'no orientirovannoi mezhkul'turnoi kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noi kommunikatsii [Interference in translation (On the material of professionally oriented intercultural communication and translation in professional communication)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 2004, 260 p.

23. Ignat'eva N.D. Russko-cheshskaia interferentsiia na nachal'nom i prodvinutom etapakh obucheniia [Russian-Czech interference at the beginner and advanced language levels]. *MIRS*, 2015, vol. 21, no. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-cheshskaya-interferentsiya-na-nachalnom-i-prodvinutom-etapah-obucheniya> (accessed 23.04.2023).

24. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems (Russ. ed.: Vainraikh U. Iazykovye kontakty: sostoianie i problemy issledovaniia. Kiev, Vishcha shkola, 1979, 263 p.).

Сведения об авторах

ДМИТРИЕВА Светлана Юрьевна

e-mail: myakotnikova@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью, Пермский национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

ПРИДЧИНА-ГЕРШКОВИЧ

Мария Александровна

e-mail: emmasmart@mail.ru

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и связей с общественностью, Пермский национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Svetlana Yu. DMITRIEVA

e-mail: myakotnikova@yandex.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Maria A.

PRIDCHINA-GERSHKOVICH

e-mail: emmasmart@mail.ru

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

РУПЧЕВА Галина Петровна

e-mail: *grupcheva@gmail.com*

Galina P. RUPCHEVA

e-mail: *grupcheva@gmail.com*

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и связей с общественностью, Пермский национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Дмитриева, С.Ю. К вопросу о межъязыковой фонетической интерференции при формировании перцептивных навыков / С.Ю. Дмитриева, М.А. Придчина-Гершкович, Г.П. Рупчева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 2. – С. 87–99.

Please cite this article in English as:

Dmitrieva S.Yu., Pridchina-Gershkovich M.A., Rupcheva G.P. Overcoming phonetic interference in the perception of one-syllable American word: development of perceptual skills. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 87–99 (*In Russian*).